

Коноха. Резиденция. Кабинет Хокаге.

— Цунаде, как ты посмела отпустить джинчурики на такое задание? — холодно спросил старейшина Хомура. — Мы смолчали, когда ты отправила ее прямо в лапы Акацуки, чтобы спасти мальчишку Казекаге. Однако, отправив ее в лапы к Орочимару, ты перешла все границы.

— Еще и эти нелепые разговоры про ее помолвку с Итачи и вхождении ее в семью Учиха, — поддержала того скрипучим голосом старейшина Кохару.

— Мы разговаривали с Шизуне и передавали свои пожелания насчет Кьюби, — добавил равнодушным тоном старейшина Хомура. — Надеюсь ты примешь их к сведению.

Сидящая, напротив них, Цунаде недобрым взглядом посмотрела на стоящую рядом помощницу, которая испуганно дернулась и виновато потупила глаза. После Годайме вновь обратила внимание на стариков, а те холодно смотря на нее, продолжали говорить, целиком и полностью уверенные в своей правоте.

— Она оружие и должна принадлежать деревне. Такая ошибка, как замужество, тем более за Учиха не должно произойти, — сверля взглядом, сидящую напротив них Хокаге, продолжал старейшина Хомура.

— Нам не нужны такие же проблемы, как с Кушиной, — бросила старейшина Кохару, не замечая, что ее слова были последней каплей, и терпение Сенджу лопнуло. — У нее не должно быть мужчины или ты должна сама сделать так, чтобы она никогда не забеременела.

— Нам нечем заменить джинчурики и нет мастеров печатей уровня Йондайме... — начал говорить старейшина Хомура, который полностью разделял мнение своих боевых товарищей.

— У нее есть имя! — рявкнула выведенная из себя внучка Хаширамы, обрывая старейшину Хомура. — НА-РУ-ТО! — Медленно по слогам повторила она. — Она такая же шиноби Конохи, как и остальные. Я не буду мешать ее счастью! А вам следует подумать над своими словами. Она не оружие! Вы говорите о ребенке Минато! И это ваша благодарность за все, что он сделал для Конохи?! Я не буду ей вредить! И чтобы я больше не слышала подобных разговоров!

— Мы должны были сделать это раньше, но пока еще не поздно, — не обращая внимание на ярость блондинки, тем же ледяным и холодным голосом продолжил говорить старейшина Хомура. — Тем более за тем нападением стояли Учихи, мы не можем позволить им усилиться еще больше. Они опасны.

— ВОН!!! — рявкнула выведенная из себя Цунаде. — И чтобы я больше не слышала подобных разговоров.

— Мы уйдем, но тебе следует подумать о своем поведении, — холодно бросили старейшины, и неторопливо поднявшись, покинули комнату, где проводились договоры.

Цунаде, проводив стариков бешеным взглядом, повернулась к своей помощнице. От ее взгляда та сжалась и начала торопливо говорить: — Извините, Цунаде-сама! Я просто не хотела вас расстраивать и старалась отговорить старейшин от опрометчивого шага. Я не думала, что это так далеко зайдет.

— Шизуне! — оборвала ее Хокаге.

— Х-хай?!

— В следующей раз, чтобы избежать глупых ситуаций, сразу как возникает подобная ситуация говори мне, — жестко произнесла Годайме.

— Есть, Цунаде-сама, — воспрянув духом, отозвалась Шизуне.

— Вот и хорошо, — кивнула Цунаде и спросила. — Есть известия от группы Ворона?

— Да, Цунаде-сама, — кивнула ее помощница и, отыскав что-то на столе Хокаге, продолжила. — Ворон передает, что встреча с объектом произошла, но возвращаться тот пока не планирует. Потерь у подопечных нет. Они вернутся точно вовремя. Так же было захвачено некоторое количество документов и описаний экспериментов Орочимару, — и, уже подняв глаза и посмотрев на начальницу, закончила. — К тому же Ворон пишет, что есть информация о предателях внутри деревни, но ее он даст непосредственно вам.

— Хм... ясно, — задумчиво кивая каким-то своим мыслям, произнесла Сенджу. — Отдай распоряжения исследовательскому центру, пусть будут готовы начать исследования и в кратчайшие сроки дать выводы.

— Есть, Хокаге-сама!

Коноха. Резиденция. Наруто.

Путь в Коноху был достаточно коротким. После посещения логова Змея, ожидаемо оказавшимся практически полностью пустым, мы, не задерживаясь, отправились назад в Коноху. Нет, без трофеев я не ушла, вернее благодаря чутью Курамы, я смогла обнаружить тайную комнату в одном из ответвлений лабиринта. Разнеся стенку и оказавшись внутри, я обомлела. Судя по всему, в эту комнату, уже давно никто не заходил, но удивило меня не это. В этой комнате были несколько больших свитков с символом водоворота. Свитки моего Клана. Из состояния благоговейного рассматривания таких сокровищ, как целых пять больших клановых свитков, меня вырвал Курама, его голос привел меня в чувства. И я, следуя его совету, не стала дожидаться, пока остальные придут на грохот и колебания моей чакры, запечатала свитки Клана, с тем, что в них разберусь позже. Мимолетно удивившись легкости, с которой мне удалось запечатать, эти явно не простые свитки, я продолжила оглядывать помещение. В целом больше ничего любопытного там не было, для меня. Зато, спешно прибежавший на грохот Ямато-тайчо, обрадовался оставшимся бумагам, как родным. Из поверхностно просмотренных листов стало понятно, что это записи каких-то исследований, которые Орочимару проводил лет этак десять-пятнадцать назад. Мне они были не сильно интересны, тем более, что из всего написанного, я понимала, дай kami-сама треть, поэтому без возражений создала запечатывающий свиток и запечатала все находящиеся тут документы, а после отдала капитану.

Больше интересных находок не было, но судя по мрачному взгляду Ямато-тайчо и насмешливым комментариям Курамы, я была права, Итачи и Шисуи за то время, что мы отдыхали и приводили себя в порядок, вычистили все. Следы своего пребывания они уничтожили, но если знать, куда смотреть, а в моем случае на огрехи обращал внимание Кьюби, то найти следы было можно, уж слишком мало времени у них было, чтобы все сделать. Я вообще была удивлена, что они за семь часов смогли снять все ловушки, ну или большинство, так как нам они не встретились, и еще забрать все материалы, довольно неплохо заметя следы.

Ну, а примерно в середине дня мы выдвинулись назад в Коноху. На возвращение мы потратили столько же времени, как и на путь сюда, хотя даже на полдня меньше, ведь в горячих источниках мы не останавливались. По возвращению мы не стали тянуть и сразу отправились на доклад к Хокаге. Возле ее двери мы столкнулись с выходящими старейшинами, которые в который раз окинули меня ненавидящими взглядами и, не ответив на приветствия, ушли. Судя по тому, что мы увидели в кабинете, это была далеко не первое их посещение ба-чан. Мне даже задумываться не приходится, для чего они приходили, ведь у них сейчас одна серьезная проблема — Я. И решить принятыми у них методами не получится, ведь убить меня не вариант, у них нет другого Узумаки, способного выдержать силу Кьюби, а предметы, кроме священных, созданных самим Рикудо, весьма ненадежны для того, чтобы перезапечатывать в них. И насколько мне известно подобных артефактов в Конохе нет. Вариант со смертью Итачи тоже отпадает, Учихи слишком сильны и смертью наследника заинтересуются сильно, будут землю носами рыть, но найдут доказательства или просто тихо прирежут во сне. Хотя вариант с открытым бунтом большинства Кланов тоже нельзя сбрасывать со счетов, слишком много у меня друзей из них, да еще наследников. Патовая ситуация.

Доклад ба-чан не занял много времени и уже спустя десяток минут мы выходили из ее кабинета. Хотя для меня вернее, что вылетали. Микото-сан, каким-то непостижимым образом (хотя почему непостижимым? На воротах всегда есть либо кто-то из Учих, либо Хьюга, да и патрули полиции сбрасывать со счетов не стоит) узнала о нашем возвращении и, прилетев в Резиденцию, дождалась, когда мы закончим, утащила на горячие источники. По дороге к ним мне были обещаны все круги ада, а вернее примерки церемониального кимоно и других обязательных нарядов. По ее словам нам столько еще нужно сделать! В общем три оставшихся до церемонии дня стали для меня кошмаром, но переговорить с Цунаде-ба-чан, я смогла, выбив себе на следующий день обеденный перерыв и проведя его в компании Хокаге.

Коноха. Резиденция.

— Докладывайте, — произнесла Хокаге.

— Мы встретили шпиона Сасори, им оказался Кабуто, — сказал капитан Ямато. — В последующем было выяснено, что он избавился от действия подчиняющей печати Сасори и собирался убить его. К тому же на место встречи он прибыл вместе с нукенином Орочимару.

— Продолжай, — произнесла резко посуровевшая, после имени своего бывшего сокомандника, Годайме.

— Произошла стычка между нами и этими двумя нукенинами, — стараясь сохранить голос ровным и без эмоциональным, не смотря на мгновенно сгустившуюся при этих словах атмосферу в кабинете, продолжил Ямато. — В результате были получены неопасные для жизни ранения Сакурой и Наруто, но и противники были вынуждены отступить. Преследование их было доверено клонам. Мы же оказав первую помощь пострадавшим, выдвинулись следом.

— Что было дальше, — сверля глазами стоящих перед ней на вытяжку шиноби, спросила

Хокаге.

— Нами было обнаружено логово Орочимару, Хокаге-сама, — судорожно сглотнув, продолжил капитан Ямато. — При его обследовании был обнаружен Учиха Саске, который отказался возвращаться с нами назад. Во время разговора с ним прибыли Орочимару и Кабуто, после пожелав нам уничтожить как можно больше членов Акацуки, они переместились в неизвестном направлении.

Мужчина замолчал и начал покрываться обильной испариной под бешеным взглядом Хокаге. Вдруг тишину разбил топот и последующее открытие двери в кабинет Хокаге. Внутрь совершенно не обращая на причитания Шизуне, влетела красивая черноволосая женщина. Она же Учиха Микото.

— Наруто наконец-то ты вернулась! — радостно произнесла Микото. — Я уже заждалась! — Подлетев к вышеназванной девушке, она схватила ее за руку и, поклонившись Хокаге, сказала. — Как и договаривались, я ее забираю. Завтра жду на чай, Цунаде-сама. — После чего вылетела из кабинета, провожаемая ошарашенными взглядами присутствующих, утаскивая свою жертву.

— Это все Хокаге-сама, — закончил свой доклад Ямато, который первым пришел в себя после явления Учихи Микото народу и ее последующим уходом с вяло трепыхающейся добычей в виде Наруто.

— Вот как, — задумчиво сказала Хокаге. — Что ж можете идти. Ямато, письменный доклад должен быть у меня через час.

— Хай, — отозвались оставшиеся из команды №7. Впрочем, ушли только мужчины, а вот Сакура осталась. Она как-то нерешительно мялась и не знала, что сказать своему шишо.

— Ты что-то хотела, Сакура? — спросила свою ученицу Хокаге.

— Наруто... — не решительно начала девушка и замолчала, но видя, что ее сенсей внимательно смотрит, продолжила уже гораздо увереннее. — Наруто в битве использовала силы Кьюби. К тому же мое сотрясение, что я получила из-за Кабуто, она помогла залечить именно чакрой Кьюби, правда она была странного золотистого цвета. Когда я ее спросила об этом, она не захотела говорить.

— Хм... кто-нибудь еще об этом знает? — на мгновение задумавшись, а после, внимательно посмотрев на ученицу, спросила Годайме.

— Нет, Наруто взяла с меня обещание, что кроме вас шишо, я никому ничего не скажу, а Ямато-тайчо в это время отошел и ничего не видел, — покачав головой, твердо ответила Сакура.

— Хорошо, — кивнула Сенджу. — Сакура, я надеюсь, что ты будешь благоразумна и больше никто об этом, от тебя не узнает.

— Шишо, но почему? — возмутилась розоволосая девушка. — Это открывает такие перспек...

— Сакура! — оборвала ее Годайме. — Наруто джинчурики. Она не может лечить!

— Я поняла, шишо, — тихо сказала девушка. — Но я надеюсь, что вы скоро мне объясните, чего боитесь вы с Наруто. Почему ей нельзя использовать свои силы в открытую.

— После помолвки Наруто, Сакура, — тяжело вздохнув, сказала женщина. — Пока единственное, что могу сказать так это то, что если кто-то посторонний узнает о ее необычных возможностях, то она окажется в большой опасности. Поэтому пока это должно остаться тайной.

— Хай! — произнесла Сакура и, поклонившись, покинула кабинет Хокаге.

Коноха. Резиденция.

— Ворон, Кот, можете выходить, — негромко произнесла Хокаге, убедившись, что Сакура ушла на достаточное расстояние и уже не вернется. Увидев, как перед ней опустились на одно колено два АНБУшника, поставила барьер и негромко скомандовала. — Докладывайте.

— Есть, Хокаге-сама, — приглушенно раздался голос парня в маске Ворона. — Миссия прошла штатно, потерь нет.

— Снимите маски и говорите нормально, — тяжело вздохнув и помассировав виски, сказала Сендзю. Парни, молча, повиновались. — Ну? — с нажимом сказала Хокаге, смотря на не торопящихся продолжать говорить парней.

— Вот, Хокаге-сама, — произнес Шисуи и, подойдя к ее столу положил перед ней папку, которую Сай должен был отдать Орочимару.

— Что это? — негромко спросила женщина, просмотрев ее содержимое и бросив ту на стол.

— Список верных Хокаге АНБУ, — невозмутимо отозвался Итачи.

— Я не об этом! — рыкнула женщина, хлопнув ладонью по столу, из-за чего лежащие на нем бумаги, разлетелись в разные стороны, и ее помощнице пришлось броситься их собирать. — Как они оказались у вас? — задала она вопрос, сверля ребят тяжелым взглядом.

— Эти сведения Данзо-сама пытался передать Орочимару, через Сая, — отчеканил Итачи. — К сожалению, кроме наших показаний доказательств нет.

— Черт! — выругалась Хокаге. — Как все плохо.

— Цунаде-сама, что-то произошло за время нашего отсутствия? — напряженно спросил Итачи.

— Догадался, значит. — Усмехнулась женщина. — Вы должны с Наруто, как можно быстрее обручиться, а после ты будешь отправлен вместе с Джирарей в долговременную миссию по сбору информации в Амегакуре. Но для остальных ты отправлен на миссию по поиску оставшихся логов Орочимару.

— ??? — вопросительно подняв бровь, Итачи посмотрел на Хокаге.

— Это все, что я смогла сделать, — развела руками Хокаге. — Старейшины слишком недовольны вашим союзом. Хотя нет, — глаза Годайме холодно блеснули. — Недоволен Данзо. Именно он настоял на этом. Мне пришлось приложить много сил, чтобы отстоять свое право выбрать тебе миссию. В противном случае они настаивали на стерилизации Наруто.

— Что? — глаза парней в шоке распахнулись.

— Они боятся, что Кьюби вырвется на свободу, как тогда во время родов Кушины. То, что ты Учиха только усугубляет ситуацию. Они начали думать, что ты собираешься захватить с его помощью власть, — поджав губы, добавила разом постаревшая женщина. — Я хочу счастья для крестницы, но сейчас может не получиться. Данзо слишком силен.

— Я Вас понял, Хокаге-сама, — с трудом сдерживая ярость, сказал Итачи. Сделав пару вдохов и успокоившись, он продолжил. — Но как раз насчет Кьюби я и хотел бы поговорить.

— Я внимательно слушаю, — встряхнувшись, спросила женщина.

— Наруто в битве с Орочимару использовала силу Кьюби и я могу утверждать, что даже после четырех хвостов, она не потеряла контроль. Позже она даже использовала его чакру для лечения, — сказала Хокаге Итачи.

— Это невозможно, чакра Девятихвостого яд! — Пораженно воскликнула женщина, перебивая своего собеседника, — неужели то, о чем говорила Сакура, правда?

— Да, правда, — невозмутимо сказал Итачи. — Не смотря на то, что она ядовита, Наруто использовала ее для лечения, хотя за подробностями Вам лучше обратиться к ней самой, со мной она об этом не говорила.

— Хорошо. Я так и сделаю, — прищулив глаза и посмотрев на парней, отозвалась Сенджу. — Но от вас я жду подробный пересказ всего путешествия.

Коноха. Резиденция. Наруто.

— Ба-чан, нужно поговорить, — сказала я, заходя к ней в кабинет.

— Ты права, Наруто, — кивнула Хокаге и на мой вопросительный взгляд ответила. — Вчера после того как тебя утащила Микото, а Ямато и Сай ушли, Сакура мне поведала довольно интересные вещи.

— Ну, тогда задавайте вопросы, — спокойно сказала я.

— Ты можешь лечить чакрой Кьюби? — задала первый вопрос Хокаге.

— Да, хотя это и требует от меня довольно тонкого контроля, — кивнула я. — Кстати, я с Курамой неплохо общаюсь. Он добровольно отдает мне чакру.

— Ты что творишь? — взвыл Курама в моей голове. — Мы так не договаривались.

— Успокойся. Все будет нормально, — отозвалась я.

— Добровольно? Неплохо общаетесь, — с нервно подергивающимся глазом переспросила ба-чан. — Ты в своем уме?! — рявкнула она на меня и впечатала кулак в стол, который хоть и жалобно скрипнул, но достойно выдержал гнев Хокаге.

— Ну вот, я же говорил, — обреченно-насмешливо протянул Курама.

— Успокойся, ба-чан! — прикрикнула я на нее. — Я знаю, что делаю. Не беспокойся, Курама вреда мне не причинит!

— Курама? — враз перестав истереть и подобравшись, как перед прыжком спросила ба-чан.

— Это имя Кьюби, — ответила я. — Он его мне сам назвал.

Ба-чан после этих слов долго смотрела мне в глаза и что-то пыталась найти. После устало вздохнув, сказала. — Когда-то я отдала тебе кулон своего деда, сказав, что верю в тебя. Я не буду забирать свои слова назад и я надеюсь, что не пожалею об этом, Наруто.

— Я обещаю, — тихо сказала я и гораздо громче. — Я не подведу, ба-чан.

— Хорошо, — медленно кивнула она и продолжила уже совсем другим тоном. — Тогда я обязана тебе кое-что рассказать.

— Я слушаю, ба-чан.

— Джирая нашел зацепки по Акацуки, они ведут в Амегакуре, — сообщила она мне.

— Что-то мне не нравится все это, — пробормотал у меня в голове Курама и я мысленно с ним согласилась.

— Он хотел отправиться туда в одиночку, — продолжала ба-чан.

— Но это же безумие! — возмутилась я.

— Я тоже так считаю, — кивнула ба-чан, недовольно поморщившись от того, что ее перебили.
— Поэтому с ним отправится Итачи.

— Э? — больше слов у меня просто не нашлось.

— Я поясню. — Тяжело вздохнув, сказала ба-чан, — старейшины недовольны вашим союзом и чтобы избежать «случайной смерти» Итачи, я отсылаю его подальше. О том, что он пойдет с Джирарей знают только я, ты и Шисуи, ну и конечно сами Джираря с Итачи, для остальных он отправляется на поиски оставшихся логов Орочимару. Этакая мини ссылка.

— Да, что им все нейдет! — возмутилась я.

— Успокойся, Наруто! — оборвала меня крестная. — Это для его же блага. Если он попадет в руки Данзо... в общем будет плохо. А мне нужны еще полгода, чтобы суметь перехватить нити управления в Конохе, после можешь делать, что хочешь.

— Наруто, она права. Данзо слишком изворотлив. Ты же не хочешь чтобы Итачи погиб? — рычащий голос моего рыжего друга меня немного отрезвил и я начала успокаиваться.

— Значит полгода, да? — прикрыв глаза, спросила я.

— Да, — ответила ба-чан.

— Хорошо, — кивнула я и развернувшись, стремительно покинула ее кабинет.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1414014>